

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ - 1 ЯНВ 1984

г. Москва

з. 1386

БЕСЕДЫ О ПРЕКРАСНОМ

Охотно расскажу вам...

И для тех, кто много лет знает Героя Социалистического Труда, народного артиста СССР Игоря Владимировича Ильинского, и для тех, кто совсем недавно познакомился с ним; кому довелось видеть актера в фильмах и спектаклях 20-х и 30-х годов, и для тех, кто совсем недавно открыл неповторимый дар артиста и режиссера на сцене Малого театра или у экрана телевизора, каждая новая встреча с выдающимся мастером советского театра становится подлинным откровением в искусстве.

Вот и новый год для десятков миллионов телезрителей начнется с такой встречи.

«Игорь Владимирович Ильинский. Уроки жизни» — так называется телевизионный документальный фильм, снятый режиссером Борисом Конуховым, премьера которого состоится 2 января по первой программе ЦТ в 21 час 35 минут.

...Взгляд камеры, вслед за ним и наш взгляд с пустынных макушек осеннего леса устремляется вниз. Там, в глубине уютного островка, высланного влажным красно-золотистым ковром опавших листьев, за небольшим садовым столиком сидит герой картины — Игорь Владимирович Ильинский. Он медленно проводит рукой по теплоту от солнца лицу. Нарушая покой уединенности, звучат первые слова... Рождается движение мысли. Мудрец говорит о «проделках» юности, поиске сущего в жизни и творчестве.

И, глядя на убежденного сединами Ильинского, некоторые, наверное, вспомнят ужимки и прыжки притягочного закройщика из Торжка. О нем скажет и сам Ильинский, когда замелькают в калейдоскопе герои «Праздника святого Йоргена», «Мисс Менде», «Процесса о трех миллионах» и многих, многих других комиксов немого кино, в которых с такой

легкостью и виртуозностью играл актер. В какое-то мгновение его лицо замирает, и перед нами рассыпается веер фотографий с застывшими «рожами» многообразных Глупышкиных.

«Я их давно забыл — кто эти люди? — признается сегодняшней Ильинский и сокрушается: — И как я мог позволить себе такое хулиганство?»

Признания актера — не законченные сентенции по поводу творческого поиска и жизненной позиции, а приглашение к размышлениям о сегодняшних судьбах актерских. Об искушениях феерической славы и успеха, о творческой несостоятельности, ведущей к тиражированию чечеток и ужимок... Когда он это понял, то ушел от Мейерхольда и долго-долго искал пути к героям Гоголя и Островского, Чехова и Толстого. Именно в это время он открыл смысл толстовских слов: «У каждого человека должен быть свой врожденный стыд, и это прекрасно, что он закрывает одеждой все то, что не нужно, и оставляет открытым только то, в чем выражается духовное, то есть лицо».

«Я выходил из комнаты, где обливался слезами над историей Карла Ивановича из толстовского «Детства». Но еще много надо было работать, чтобы они появились на сцене...» Вдумываясь в эти слова и ловишь себя на мысли, как Много силы воли необходимо актеру — и молодому, и зрелому, — чтобы уберечься от форсированного и «адаптированного» искусства. Время-то наше, конечно, стремительное, но ведь без этих слез наедине с героями Толстого, по крупницам собранной боли, без пережитого сердцем каждого слова не произойдет чуда, которое случилось с Ильинским в работе над образом Льва Толстого в спектакле Бориса Ивановича Рабенских по пьесе Иона Друш

«Возвращение на круги своя». Не состоится исповедь прозрения. А это единственное, что может оправдать даже несовершенное создание. Исповедь прозрения художника — вот тот нынешний дефицит в творчестве театра и актера, который мы ощущаем наиболее остро, а в особенности, когда еще требуют уважения...

Через весь фильм проходят кадры, связанные с работой в спектакле «Возвращение на круги своя». «У меня, — говорит Ильинский, — было сыновье желание поклониться Толстому».

Пристально глядя на актера в свое лицо, сидя у гримерного столика. Тут начинается незримый процесс постижения духовной сути Толстого. И тут же — лица зрителей, которые нескончаемым потоком идут в театр, чтобы вместе с актером разделить горести и радости жизни и творчества Льва Толстого, побыть наедине со своей совестью, с совестью России.

И в работе над образом Акима во «Власти тьмы» для Ильинского главным было именно это обращение к совести человека. «Русский народ, — говорит по этому поводу Ильинский, — имеет совесть, за которую можно бороться...»

Многое из того, о чем рассказывается в фильме, не произносится вслух, а раскрывается режиссером и оператором через изобразительную метафору, через образы Леса — могучего и дремучего — и Вишневого сада, утопающего в белом саване весеннего цвета. «Лес» А. Н. Островского и «Вишневый сад» А. П. Чехова — этапные режиссерские работы Ильинского. Первый — гимн русскому актеру, его самоотверженной судьбе. Чеховская «Пьеса о России» посвящена теме позднего прозрения.

«Я хотел простого русского спектакля. Скромного, как скром-

на была сама жизнь небогатого небольшого поместья, затерянного в просторах России...» — это уже размышления по поводу «Вишневого сада» из новых глав известной книги Ильинского «Сам о себе», которая выдержала уже три издания, и сейчас закончена работа над четвертым. Отрывки из этих новых глав мы опубликуем в полосе «Беседы о прекрасном».

Фильм «Игорь Владимирович Ильинский. Уроки жизни» заканчивается в том же осеннем лесу. На столе перед Игорем Владимировичем лежит раскрытая книга — пьеса А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты». «И как это ни странно, — заключает Ильинский фильм, — у меня есть еще неосуществленные мечты...»

В канун Нового года мы позвали Игорю Владимировичу Ильинскому.

— Я очень признателен за предложение принять посильное участие в «Беседах о прекрасном». С газетой «Советская Россия» меня связывают давние и добрые отношения. Я ваш читатель и почитатель. Сейчас я заканчиваю работу над спектаклем по пьесе выдающегося русского драматурга Александра Николаевича Островского «На всякого мудреца довольно простоты». Охотно поделюсь своими размышлениями о творчестве Николая Васильевича Гоголя. В апреле будет отмечаться 175-летие со дня рождения великого русского писателя и драматурга, с произведениями которого связаны многие радостные и счастливые страницы моей творческой биографии — и актерские, и режиссерские.

В заключение хочу пожелать в Новом году всем читателям «Советской России» счастья и мира.

Б. ПЕТРОВ.